

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Понятие мнимой обороны и ее виды.....	4
1.1 Мнимая оборона: общая характеристика.....	4
1.2 Особенности мнимой обороны.....	7
Глава 2. Ответственность за мнимую оборону и анализ правоприменительной практики.....	14
2.1 Проблема определение мнимой обороны.....	14
2.2 Анализ правоприменительной практики.....	16
Заключение.....	29
Список литературы.....	30

Введение

Актуальность темы. Необходимая оборона является субъективным естественным правом каждого человека, закрепленным Конституцией Российской Федерации. Чтобы оборонительные действия не стали преступными, они должны соответствовать ряду требований, которые в теории уголовного права получили название условий правомерности необходимой обороны. Одним из таких условий выступает требование о том, чтобы отражаемое посягательство было действительным, а не мнимым. Действительность посягательства связывается с реальной возможностью (способностью) причинения вреда охраняемым уголовным правом общественным отношениям. Отсутствие этого условия позволяет говорить о мнимой обороне — защите от воображаемого (не реального) посягательства.

Объект исследования – общественные отношения в сфере изучения видов и ответственности мнимой обороны.

Предмет исследования – нормативное регулирование видов и ответственности мнимой обороны

Цель работы – изучить понятие, виды и ответственность мнимой обороны.

Задачи:

- изучить общую характеристику мнимой обороны;
- проанализировать особенности мнимой обороны;
- изучить проблемы определения мнимой обороны;
- провести анализ правоприменительной практики.

Методы исследования – сравнительный, метод классификации, метод синтеза и анализа и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы.

Глава 1. Понятие мнимой обороны и ее виды

1.1 Мнимая оборона: общая характеристика

На сегодняшний день большое количество уголовно-правовых исследований направлено на развитие и раскрытие сущности института необходимой обороны. Как отмечает Инна Андреевна Подройкина необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Необходимая оборона является естественным правом граждан, охраняемым частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации. При рассмотрении сущности необходимой обороны стоит отметить, что право на необходимую оборону не абсолютно, а ограничено пределами ее осуществления, превышение которых влечет уголовную ответственность в соответствии с частью 1 статьи 108 УК РФ и частью 1 статьи 114 УК РФ.

Для рассмотрения судебной практики по делам о необходимой обороне следует обратиться к основным теоретическим положениям. В качестве условий правомерности применения необходимой обороны, относящимся к посягательству, относят:

1. Наличие факта общественно опасного посягательства. Этот пункт означает, что преступное посягательство должно нести в себе не только общественную опасность, но и факт начала, или, если само нападение еще не началось, существует реальная угроза его начала. Исходя из этого можно сделать вывод, что обороняющийся может не дожидаться непосредственного начала посягательства, а может принять необходимые меры для предотвращения предстоящего правонарушения;

2. Общественная опасность данного посягательства. Сущность этого пункта заключается в том, что для признания правомерности самообороны необходимо ее применение только для отражения посягательства, признаваемого общественно опасным. Исходя из этого можно сделать вывод, что нельзя признать правомерной необходимую оборону, направленную на предотвращение правомерного, общественно полезного поведения;

3. Действительность общественно опасного посягательства. Исходя из этого пункта посягательство должно существовать объективно и нести реальную угрозу, в ином случае поведение обороняющегося субъекта квалифицируется как "мнимая оборона", то есть применение индивидуальной обороны без объективной на то причины. На основании статистики, приведенной Нагорным А. П. судебной практики такие случаи, возникают достаточно часто, за 2020 год по статье 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации было осуждено более 200 человек, а по статье 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации санкции были применены более чем по 100 делам.

Также, стоит отметить, что в случае, если лицо при "мнимой самообороне" причинило вред другому лицу, явно превышающий пределы допустимого вреда при реальной угрозе, подлежит уголовной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Превышение пределов необходимой обороны - умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства. Также, как отмечает в своей статье Алиев Т. Т., под превышением пределов необходимой обороны следует понимать применение обороняющимся чрезвычайно сильных средств или невероятно интенсивной защиты, в результате чего посягающему причиняется излишне тяжелый вред, который со всей очевидностью с учетом социальной значимости охраняемого блага, характера и степени угрожающей ему опасности, интенсивности посягательства и используемых при этом орудий и средств не вызывался

необходимостью. Из всего вышесказанного следует, что превышение пределов необходимой обороны по неосторожности уголовную ответственность исключает. Также, уголовную ответственность исключает факт неожиданности.

То есть, если лицо вследствие неожиданного нападения не смогло верно оценить обстановку и характер угрозы, ответственность за превышение пределов необходимой обороны не наступает.

Из судебной практики примером превышения необходимой обороны может послужить Приговор № 1-518/2019 от 17 июля 2019 г. по делу № 1518/2019. Подсудимая К. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны. В ходе ссоры потерпевший М. нанес удары рукой по лицу К, то есть совершил общественно опасное действие, не сопряженное с применением насилия, опасного для жизни. Далее она взяла кухонный нож и ушла в спальную комнату. М. последовал за ней и продолжил наносить удары рукой по лицу К., схватил ее за шею, но не совершал действий по удушению последней, то есть продолжил совершать насилие без опасности для жизни. После чего подсудимая нанесла пять ударов ножом в область шеи, груди и правого плеча.

При этом она понимала, что выполняемые ею действия могут причинить вред, который не был необходим для предотвращения противоправных действий со стороны М. Вследствие полученных ранений потерпевший скончался на месте. Подсудимой был вынесен приговор на основании части 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Стоит упомянуть такое подразделение института обороны – мнимую оборону, которую следует отличать от необходимой обороны. Разделение данных понятий закреплено на законодательном уровне в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В данном Постановлении указывается, что судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Разграничение вышеуказанных понятий представляется важнейшим, поскольку неверное трактование терминов может повлиять на уголовную ответственность.

Мнимой обороной принято считать оборону от посягательства, которого не существует на объективном уровне. В момент мнимой обороны полностью отсутствует общественная опасность и посягательство, а значит предположение о его наличии ошибочно.

Необходимая оборона является общественно полезным деянием, которое одобрено правовыми нормами. Мнимая оборона не может являться действительной защитой блага, охраняемого уголовным законодательством Российской Федерации, так как выразить данное право по существу мнимая оборона не в состоянии.

Мнимую оборону необходимо трактовать как ошибку, нежелательное действие, возникшее вследствие стечения обстоятельств определенного рода. Государственные и общественные реалии не могут быть заинтересованы в совершении лицом таких ошибок, как мнимая оборона.

1.2 Особенности мнимой обороны

Обращаясь к международным и отечественным правовым актам, можно увидеть, что в них закреплено право человека и гражданина на защиту закона от любого вмешательства или посягательства на такие данные ему от рождения и неотъемлемые права, как право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Назовем специальной нормой в рамках изучаемого института статью 45 Конституции РФ, регламентирующую право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [4].

Таким образом, основным закон нашего государства предоставил своим гражданам при защите прав и свобод возможность действовать по своему усмотрению, применяя при этом любые, не запрещенные законом способы.

Здесь напрашивается вопрос, а не прослеживается ли в приведенном выше афоризме аналогия с институтом необходимой обороны, который, провозглашая, с одной стороны, обязанность государства обеспечивать защиту граждан от любого нападения, с другой, — закрепляя право на самооборону от этого же нападения, возлагает на самого обороняющегося бремя защиты, предписывая действовать при этом в пределах необходимой обороны.

Гарантией указанного конституционного положения должна являться действующая уголовно-правовая норма о необходимой обороне, предусмотренная ст. 37 УК РФ. Она же призвана обеспечивать защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

А что происходит в действительности? Из содержания конституционных положений следует, что человек, оказавшейся в положении обороняющегося, может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами.

Возникает вопрос, какие же способы при этом запрещаются законом, если в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [6] указано, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой

применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред (выделено нами) посягающему лицу?

Иными словами, человек, оказавшийся в ситуации опасности для жизни или неожиданности посягательства, может применить законно находящиеся при нем оружие, используемые в качестве оружия предметы, причинить нападавшему тяжкий вред здоровью или вовсе убить его. Если же оружие находится у лица незаконно, за это наступает предусмотренная уголовная или административная ответственность.

По нашему мнению, здесь налицо противоречие между конституционной нормой и уголовным законодательством. Представляется, что из текста ст. 45 Конституции РФ следует исключить слова «не запрещенными законом». И в итоге, на наш взгляд, часть вторая этой статьи должна звучать так: «Каждый вправе защищать свои права и свободы любыми способами».

Из этого следует, что, например, при реально опасном для жизни нападении обороняющийся может применить находящееся при нем незарегистрированное огнестрельное оружие.

Привлечение же его к ответственности за незаконное ношение огнестрельного оружия — вопрос второстепенный. К сожалению, следует отметить, что на деле, предоставленные обороняющемуся, казалось бы, широкие права, нередко плавно переходят в его обязанности нести уголовную ответственность за превышение этих прав. О «господстве» обвинительного уклона при разрешении уголовных дел о необходимой обороне и превышении ее пределов писал и Э. Ф. Побегайло. Одним из дискуссионных вопросов, на котором следует остановиться подробнее, является мнимая оборона.

Действительность, как одно из условий необходимой обороны, относящееся к посягательству, означает существование события в

реальности. Наличие же посягательства только в воображении, в сознании обороняющегося лица именуется в юридической литературе мнимой обороной. Как указывал Н. Д. Дурманов, все характеризующие необходимую оборону обстоятельства, при мнимой обороне отсутствуют. В уголовном законе определения мнимой обороны нет, так как она не является уголовно-правовой категорией. Это исключительно научное понятие существует в целях правильной квалификации действий лица в состоянии необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

В отличие от необходимой обороны не могут быть признаны общественно не опасными и полезными действия лица, которое обороняется от мнимого нападения, поскольку в действительности последнего не существует. Это нападение присутствует лишь в воображении лица, прибегнувшего к защите. Иными словами, мнимая оборона заключается в том, что лицо ошибочно считает, что происходит нападение, которого на самом деле нет [3, с. 70].

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует судам различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство, тогда как лицо ошибочно предполагает его наличие. Если лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия квалифицируются по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Когда же общественно опасное посягательство в действительности отсутствовало, и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, то его действия квалифицируются на общих основаниях» [6].

Теоретически случаи мнимой обороны можно разделить на следующие группы. Одна из них, это когда обороняющийся допускает ошибку в оценке действий потерпевшего, неправильно считая их общественно опасными, хотя

они не обладали таким качеством или были даже правомерными. Другая группа, когда обороняющийся ошибается в обстановке действительного посягательства.

И одним из видов такой ошибки является ошибка относительно личности посягающего, состоящая в том, что лицо, в отношении которого осуществляются оборонительные действия, не является нападающим. При мнимой обороне вред причиняется лицу, не совершающему посягательство. Отсюда следует, что причиняемый при мнимой обороне вред является общественно опасным, поэтому обоснованно возникает вопрос об ответственности обороняющегося.

В тех же случаях, когда последний не сознавал ошибочности своего представления относительно социальной значимости поведения потерпевшего, личности пострадавшего, не должен и не мог осознавать своей ошибки, в его действиях отсутствует вина, и он не может быть привлечен к уголовной ответственности.

То есть, ему не могут быть поставлены в вину такие действия, которые в условиях реального общественно опасного посягательства были бы правомерными, если обороняющийся не только не осознавал, но и не мог осознавать ошибочность своего предположения о наличии нападения. В этой ситуации лицо ни за что не наказывается, так как при должной внимательности оно не могло не принять кажущееся нападение за действительно происходящее.

Однако, данная позиция противоречит ст. 37 УК РФ. Лицо может находиться в состоянии необходимой обороны только при наличии общественно опасного посягательства. Если его нет, то не может быть и необходимой обороны, как не могут быть, в данном случае, и превышены ее пределы. Нельзя превысить того, чего нет. В таком случае обороняющийся не подлежит уголовной ответственности не потому, что находится в состоянии необходимой обороны, а в силу отсутствия его вины. Именно

таким образом решается вопрос об ответственности при невиновной мнимой обороне.

В случаях, когда вся обстановка происшествия давала обороняющемуся понять ошибочность своего предположения относительно посягательства или личности потерпевшего и не допустить ошибки, причинение ему вреда является недопустимым и служит основанием для уголовной ответственности виновного.

Мнимая оборона возможна лишь вследствие ошибки обороняющегося в оценке социальной значимости действий потерпевшего. В этом случае какие-то его действия, объективно не создающие опасности общественным отношениям, под влиянием субъективного заблуждения воспринимаются как опасное посягательство [2, с. 295]. Соглашаясь с исследователями, констатируем, что действия, совершенные при мнимой обороне, — это результат фактической ошибки. Поэтому очевиден вывод о том, что ее юридические последствия следует оценивать по правилам фактической ошибки.

Мнимую оборону вполне можно назвать частным случаем фактической ошибки [8, с. 287–288]. При квалификации мнимой обороны возможен только один подход, вытекающий из правил ответственности за преступления, совершенные под влиянием ошибки, а именно: виновная мнимая оборона не может быть признана умышленным преступлением, поскольку при такой «обороне» виновный не сознает общественно опасного характера своих действий. Она влечет ответственность по нормам, предусматривающим ответственность за неосторожные преступления (ст. 109 и 118 УК РФ).

Изложенное касается случаев, когда мнимо обороняющийся причиняет вред, который в условиях реального посягательства был бы соразмерным. При причинении вреда, недопустимого в условиях отражения реального посягательства, возможны два варианта ответственности. Первый, когда лицо обороняющееся по неосторожности причиняет тяжкий вред потерпевшему.

Второй вариант, когда мнимо обороняющийся сознательно причиняет пострадавшему вред, недопустимый в условиях отражения реального посягательства.

При такой мнимой обороне уголовную ответственность наступает, как за умышленное деяние, в зависимости от последствий по ст. 105, 111 или 112 УК РФ. При квалификации действий лица в случае причинения им вреда в ситуации мнимой обороны в теории и правоприменительной практике возникают значительные сложности и противоречия. С целью их устранения, поддерживая мнение В. И. Акимочкина, полагаем обоснованным дополнить ст. 37 УК РФ частью 2.2 положением о том, что действия лица, причинившего вред в состоянии мнимой обороны при отсутствии в реальности общественно опасного посягательства, следует оценивать по правилам фактической ошибки.

Таким образом, мнимая оборона рассматривается как неосторожное преступление лишь в том случае, когда лицо действительно ошиблось по своей вине в оценке обстановки и приняло действия потерпевшего, которые не являлись по своему характеру преступными, за общественно опасное посягательство. Если такого заблуждения не было, то нельзя говорить и о мнимой обороне. Действия виновного в этих случаях должны рассматриваться как убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

В заключение резюмируем: прежде, чем спасти себя, «утопающего», от любого, в том числе, и мнимого, нападения, следуя известной поговорке, надо семь раз отмерить, а один отрезать. Данная народная мудрость предостерегает нас от принятия спонтанных решений, напоминает, что надо взвешивать каждый шаг, задуматься над каждым поступком и заранее предусматривать последствия своих дел. И только, обстоятельно обдумав все риски и выгоды, можно наконец приступить к делу. Корреспондируется ли это с необходимой обороной? Как знать, возможно, что да.

Глава 2. Ответственность за мнимую оборону и анализ правоприменительной практики

2.1 Проблема определение мнимой обороны

Вопрос толкования термина “Мнимая оборона” является важной темой дискуссий большинства ученых правоведов. Ученые имеют множество точек зрения, но все-таки склонились к тому, что мнимая оборона является “кажущимся нападением” в уголовном праве. И.В. Кушнир толкует мнимую оборону как воображаемое и в действительности не существующее посягательство.

Необходимую оборону следует отличать от мнимой обороны. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" внимание акцентируется на том, что «судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие». Мнимая оборона имеет не малый вес при определении уголовного наказания. В виду этого особый интерес представляет исследование его сущности, корректировка правового понятия и уголовно-правовых последствий, которые возникают в результате причинения вреда в состоянии мнимой обороны в следственной и судебной практике.

Случаи мнимой обороны можно разделить на разные группы. К примеру, при которой «обороняющийся» допускает ошибку в оценивании действий потерпевшего, неправильно считая их общественно опасными, хотя они не являлись такими или были даже законными. Еще так же, ошибка «обороняющегося» возможна в обстановке действительного посягательства.

Одним из разновидностей такой ошибки будет ошибка относительно личности посягающего. Она состоит в том, что лицо, являющееся объектом от которого человек обороняется, не является нападающим. Так же существует вариант, который заключается в том, что предполагаемый защитник умышленно причиняет вред потерпевшему, что недопустимо в случаях обороны от реального нападения.

Такая предполагаемая защита влечет ответственность, в зависимости от наступивших последствий, как за умышленное преступление, по статьям 105, 111 или 112 УК РФ. Еще в одну группу мнимой обороны относят случаи, когда «обороняющийся» допускает ошибку относительно момента завершения посягательства. Это так называемая поздняя или запоздалая оборона. Данная ситуация происходит, когда нападающий прекратил атаку, а защитник не заметил момента окончания атаки и продолжает оборонительные действия, которые причиняют вред нападавшему человеку.

Как отмечает Ч.И. Зарипова, «...действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, отличаются от необходимой обороны, как так они всегда объективно общественно опасны: мнимая оборона направлена на отражение несуществующего в действительности нападения или правомерных действий, которые ошибочно приняты за преступное нападение».

Реальность посягательства означает, что человек должен защищаться от нападения, которое существует в объективном мире. Посягательство недопустимо только в мыслях и фантазиях человека. В противном случае при отсутствии этого условия состояние необходимой обороны отсутствует и возникает мнимая защита, т. е. защита при отсутствии реального общественно опасного посягательства.

Мнимая защита, в отличие от законной защиты, хотя и связана с "защитой", но все же является социально опасным деянием, которое причиняет урон правам других граждан. Из этого возникает вопрос об уголовной ответственности "обороняющегося" лица. Непреступная мнимая

оборона имеет место там и тогда, когда в соответствии с обстоятельствами ситуации предполагаемый обороняющийся не предвидел и, не должен или не мог предвидеть того, что причиняет вред при отсутствии реального общественно опасного деяния (п. 16 Постановления Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19). «Дела такие есть, когда принимают за нападающего совершенно другого человека, – сказал в интервью «Российской газете» судья Верховного суда РФ Валерий Степалин. – Было дело, когда избili человека и пообещали, что вернутся и еще побьют. Стало темно, когда он услышал топот. Позднее выяснилось, что группа ребят бежала на электричку. А он решил, что на него нападают, и стукнул одного тяжелым предметом, причинил вред. Признали, что он не мог осознавать, что это не нападение, находился в состоянии мнимой обороны».

Для упрощения разрешения этого вопроса уголовном праве целесообразно объяснить и описать в уголовном праве новое обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность, – "Мнимую оборону". Это было бы гораздо лучше описания признаков мнимой обороны на уровне толкования Пленума Верховного Суда.

Разрешение вопроса о мнимой защите в уголовном законодательстве имело бы большое значение для единообразия судебной практики, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также для назначения справедливого уголовного наказания.

2.2 Анализ правоприменительной практики

При проведении анализа практической составляющей рассматриваемой темы особое внимание необходимо обратить на то, что правовая реализация необходимой обороны очень часто сопряжена с трудностями определенной категории. На сегодняшний день в соответствии с законодательной конструкцией нормы, регламентирующие необходимую оборону, наделены оценочными признаками, которые, в свою очередь, способны создать определенные трудности в деятельности по применению права, в связи с тем,

что их трактование полностью зависимо от правоприменителей и их собственного усмотрения. Целесообразно будет начать анализировать правоприменительную практику с существующих практических значений в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации «О необходимой обороне».

1. Изначально хотелось бы рассмотреть уголовное дело №1- 17/20171, приговор по которому был вынесен в отношении гражданки Петушковой В.Ю., которая признается виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть виновной в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Преступление было совершено так: Петушкова В.Ю., 18 июля 2017 года в 10 часов 00 минут и до 21 июля 2017 года 10 часов 00 минут, находилась по адресу: (адрес обезличен). В вышеуказанное время в определенный момент между гражданкой Петушковой В.Ю. и гражданином Ивановым А.А. разгорелся конфликт, в ходе которого на основании личных неприязненных взаимоотношений гражданин Иванов А.А. двинулся в сторону гражданки Петушковой В.Ю. с ножом в руках (нож – кортик).

В соответствии с данными обстоятельствами у Петушковой В.Ю. появляется право на необходимую оборону и защиту собственной жизни и здоровья от преступного посягательства гражданина Иванова А.А., однако гражданка Петушкова В.Ю., пренебрегая оценкой сложившейся ситуации, начала оказывать сопротивление степенью, не соответствующей характеру общественной опасности и превысила пределы необходимой обороны. Петушкова В.Ю. путем применения физической силы забрала нож у Иванова А.А. и умышленно, осознавая опасность собственных действий и их несоответствие характеру преступного посягательства Иванова А.А., понимая, что при нападении может причинить вред его жизни и здоровью, нанесла удар отобранном ножом в область груди, не акцентируя внимание на том, что грудь имеет статус жизненно важного органа.

Таким образом, гражданка Петушкова В.Ю. совершила действия, не соответствующие характерным чертам опасности посягательства со стороны Иванова А.А., тем самым превысив пределы необходимой обороны, предусмотренные частью 2 статьи 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В результате действий Петушковой В.Ю., являвшихся умышленными, Иванов А.А. получил колото-резаное ранение поверхности грудной клетки, проникающее во внутреннюю плевральную область, повреждение кожи, подкожно-жировой клетчатки, мышцы и левого желудочка сердца. Повреждения такого характера, с точки зрения законодательства Российской Федерации, расцениваются как причинение тяжкого вреда здоровью и квалифицируются как создающие угрозу жизни. В результате полученных травм, несовместимых с жизнью, гражданин Иванов А.А. скончался на месте преступления.

Существуют обстоятельства, которые являются в данном случае смягчающими приговор Петушковой В.Ю. - подсудимая полностью признала 37 свою вину и раскаялась в содеянном; при этом, отягчающие обстоятельства полностью отсутствуют. Когда суд занимался определением меры наказания, то руководствовался учетом общественной опасности, которая была причинена гражданкой Петушковой В.Ю., а также изучил её личность, в результате чего пришел к выводу о назначении наказания в виде исправительных работ.

Таким образом, гражданка Петушкова В.Ю. была признана виновной в совершении преступления по части 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации и получила наказание в виде одного года исправительных работ с удержанием в доход государства 5% из заработной платы.

2. Приговором Ленинского районного суда города Иркутска от 19 февраля 2016 года №1-99/20161 была признана виновной гражданка Клыпина В.П., обвиняемая в убийстве при превышении пределов необходимой обороны в соответствии с нормами части 1 статьи 108 Уголовного Кодекса

Российской Федерации. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: в отношении гражданки Клыпиной В.П. 23 декабря 2015 года в период с 19 часов 00 минут до 19 часов 40 минут были совершены действия с применением физического насилия: гражданин Сидоров Б.Б., с которым гражданка Клыпина В.П., имея неприязненные отношения, находилась по одному адресу (обезличено), нанес Клыпиной В.П. четыре удара в область головы рукой, сжатой в кулак, в результате чего Клыпина В.П. испытала физическую боль и страдания; при этом впоследствии на теле Клыпиной В.П. были обнаружены повреждения мягких тканей, однако, они не квалифицируются как причинение вреда здоровью. Затем Клыпина В.П., опасаясь продолжения серии ударов со стороны гражданина Сидорова Б.Б., взяла нож, который находился на кухонном столе квартиры по адресу: (обезличено) для того, чтобы напугать Сидорова Б.Б., тем самым прекратив насилие с его стороны; однако, гражданин Сидоров Б.Б., не испугавшись ножа, замахнулся на Клыпину В.П. в целях дальнейшего её избиения.

Клыпина В.П., осознавая, что причиняет вред жизни и здоровью Сидорова Б.Б., нанесла ему удар колото-режущим предметом в область живота, не задумываясь о том, что насилие с его стороны можно было пресечь иными способами; тем самым, гражданка Клыпина В.П. имела умысел, заключающийся в причинении смерти гражданину Сидорову Б.Б. В результате нанесения удара ножом Сидоров Б.Б. получил колото-резанное ранение в виде сквозного повреждения печени, а также мягких тканей и брюшного отдела аорты, в связи, с чем скоропостижно скончался на месте происшествия от кровопотери.

При обсуждении вопроса о вынесении наказания гражданке Клыпиной В.П. суд учел сведения, которые содержали информацию о личности виновной. Гражданка Клыпина В.П. имела постоянное место жительства, не состояла на учете у нарколога или психиатра, была положительно охарактеризована как соседями, так и по месту работы, ранее судима не была, к административной ответственности не привлекалась. При

этом судьей было учтено, что подсудимая полностью раскаивается в совершенном преступлении.

Таким образом, судом в отношении гражданки Клыпиной В.П. был вынесен приговор, признавший ее виновной в совершении преступления, квалифицирующегося частью 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и назначил наказание в виде исправительных работ сроком на шесть месяцев с дальнейшим удержанием в доход государства 10% от заработной платы.

3. Кировским районным судом Приморского края 31 января 2017 года был вынесен приговор по делу №1-23/20171 в отношении гражданина Коновалова К.Б., признанного виновным по части 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации, квалифицирующейся как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Обстоятельства совершения преступления были следующими: 15 октября 2016 года в период времени с 03 часов 00 минут до 05 часов 00 минут гражданин Коновалов К.Б. находился в состоянии алкогольного опьянения, заведомо зная о том, что гражданин Петров В.В. готовит убийство его родного брата, гражданина Коновалова А.Б. Поскольку данная новость вызвала у Коновалова К.Б. шоковое состояние, между ним и гражданином Петровым В.В. завязалась ссора, в ходе которой Петров В.В. пригрозил расправой и самому Коновалову К.Б., после чего нанес ему удар в виде приложения головы о бетонную стену; после удара Коновалов К.Б. упал на пол, ненадолго потеряв сознание, при этом гражданин Петров В.В. продолжал наносить серию ударов в отношении Коновалова К.Б. с использованием рук и ног, осознавая, что причиняет тому физическую боль и увечья, которые могут быть опасными для его жизни и здоровья.

После возвращения в сознание данный факт заставил Коновалова К.Б. бежать и найти себе укрытие, спрятавшись под кроватью в одной из комнат дома, расположенного адресу: (обезличено). Находясь в комнате, Коновалов К.Б. нашел однозарядное бескурковое охотничье гладкоствольное ружье

формата «ИЖ-18ЕМ» на 32 калибра под заводским номером «У 08667», которое было изготовлено промышленным способом, при этом признано гладкоствольным огнестрельным оружием. Гражданин Коновалов К.Б. вышел на веранду, где находился гражданин Петров В.В. Увидев Коновалова К.Б., он направился в его сторону. Коновалов К.Б. расценил данный жест как угрозу для собственной жизни и, опасаясь применения силы со стороны гражданина Петрова В.В., произвел выстрел в правую область его груди, осознавая, что может нанести непоправимый вред здоровью Петрова В.В. или лишить его жизни. После совершенного выстрела Петров В.В. упал на пол и получил сильный ушиб теменной области головы от удара о твердую поверхность (пол).

В результате выстрела гражданину Петрову В.В. были причинены телесные повреждения, квалифицированные экспертами как огнестрельное ранение правой грудной полости, сопряженное с проникающим в плевральную область ранением, повреждением мягких тканей и задних грудных отделов, так как пуля прошла насквозь. Так же было зафиксировано образование оскольчатых переломов ребер между лопаточной и позвоночной линиями, начиная от внутреннего лопаточного края и заканчивая плечевым сплетением, что клинически расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью.

Действия, совершенные гражданином Коноваловым К.Б., были квалифицированы по части 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. В отношении гражданина Коновалова К.Б. суд назначил наказание в виде лишения его свободы сроком на один год и два месяца с условием отбывания срока в колонии – поселении.

4. Манским районным судом Красноярского края был вынесен приговор №1-14/20181 по делу гражданки Сузгаевой С.В., которая была признана виновной по части 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации: в убийстве, совершенном при превышении пределов

необходимой обороны. Преступление было совершено следующим образом: 19 декабря 2016 года в 20 часов 30 минут гражданка Сузгаева С.В. находилась в состоянии алкогольного опьянения по адресу своего места жительства; вместе с ней по данному адресу находились её малолетний сын, Сузгаев И.Р., и знакомый, Фахретдинов Р.Р. В период времени с 10 часов 30 минут по 21 час 30 минут домой по вышеуказанному адресу пришел муж Сузгаевой С.В., гражданин Сузгаев Р.Н., так же находящийся в состоянии алкогольного опьянения. Между супругами на фоне личной неприязни произошел конфликт, который привел к тому, что гражданин Сузгаев Р.Н. схватил гражданку Сузгаеву С.В. за одежду в районе грудной клетки, стал трясти ее и угрожать, что убьет, сочетая свои действия с нецензурными оскорблениями; в итоге, никаких мер к реализации угроз Сузгаевым Р.Н. не принималось.

Гражданка Сузгаева С.В., опасаясь за собственное жизнь и здоровье, осознавая, что гражданин Сузгаев Р.Н. ранее уже был привлечен к уголовной ответственности за убийство, при избрании средств и методов по отражению нападения решила схватить кухонный нож, и совершила один удар ножом в область передней поверхности грудной клетки с левой стороны. При этом она прекрасно осознавала, что имела цель причинить вред здоровью Сузгаева Р.Н., понимала всю противоправность и общественную опасность производимого деяния, а также учитывала все последствия, желая их наступления. В результате полученного ранения гражданин Сузгаев Р.Н. погиб на месте от обильной кровопотери и болевого шока. Когда перед судом стоял вопрос об определении меры наказания для подсудимой, суд учел степень общественной опасности, характер преступления, а также данные, характеризующие личность гражданки Сузгаевой С.В., при этом отталкиваясь от влияния наказания на жизненные условия семьи Сузгаевых, их материального и семейного положений.

В итоге, гражданка Сузгаева С.В. призналась в совершении преступления, чистосердечно раскаялась, а так же ранее не была судима, что

в совокупности является смягчающими обстоятельствами. 42 Таким образом, суд приговорил гражданку Сузгаеву С.В. к восьми месяцам лишения свободы в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

5. Постановлением судебного участка №14 города Нальчика №1-3/20171 был признан виновным в совершении преступления по части 1 статьи 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации гражданин Канкулов Р.М., причинивший тяжкий вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Преступление было совершено 6 ноября 2016 года в 4 часа 30 минут около бара «Нон-Стоп», расположенному по адресу: (обезличено) в городе Нальчике в результате конфликта, завязавшегося между гражданином Канкуловым Р.М. и гражданином Шогеновым П.П. из-за того, что Канкулов Р.М. не пропустил Шогенова П.П. в клуб, ссылаясь на окончание рабочего дня. В целях нанесения Канкулову Р.М. телесных повреждений Шогенов П.П. нанес ему удар перочинным ножом, находившимся у Шогенова П.П. при себе; при этом, Шогенов П.П. повалил Канкулова Р.М. на землю. Канкулов Р.М. получил колото-резаное ранение левой области поясницы, ранение правого ребра; при этом вред, причиненный его здоровью, был расценен как легкий.

Когда Канкулов Р.М. находился в оборонительном положении в целях пресечения преступного посягательства на собственные жизнь и здоровье со стороны Шогенова П.П., он превысил пределы необходимой обороны: Канкулов Р. М. нанес Шагенову П.П. четыре удара кулаком в область головы, в результате чего у Шогенова П.П. образовалась открытая черепно-мозговая травма, произошел ушиб головного мозга и перелом основания черепа, дислокация головного мозга; в итоге, все повреждения были квалифицированы как причинение вреда здоровью средней тяжести, а по признакам опасности для жизни – как причинение тяжкого вреда.

Канкулов Р.М. совершал умышленные действия в отношении Шогенова П.П., тем самым осознавая, что совершает преступление,

квалифицированное частью 1 статьи 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации; признаки состава данного преступления выделяются как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. При вынесении приговора судом были приняты во внимание обстоятельства уголовного дела в совокупности и с учётом того, что Канкулов Р.М. впервые привлекался к уголовной ответственности. Гражданин Канкулов Р.М. характеризуется положительно как по месту жительства, так и по месту работы, при этом он примерился с потерпевшим, загладил свою вину путем возмещения морального вреда, так же возместив и материальный вред.

Суд принял во внимание требования, указанные в статье 25.1 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации¹ и удовлетворил ходатайство о прекращении уголовного дела, при этом назначив меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа для Канкулова Р.М. по положениям статьи 104.5 Уголовного Кодекса Российской Федерации. При учете тяжести преступления, совершенного Канкуловым Р.М., его имущественного и семейного положения, а также того факта, что он является студентом, ему был назначен штраф в размере 5000 (пяти тысяч) рублей, а срок оплаты обозначили в виде одного месяца с момента вынесения постановления.

Таким образом, суд постановил прекратить уголовное дело и уголовное преследование гражданина Канкулова Р.М., который подозревался в совершении преступления, регламентированного частью 1 статьи 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации, на основании положений статьи 25.1 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и назначить Канкулову Р.М. штраф в размере 5000 (пяти) тысяч рублей, который подлежит оплате спустя один месяц после вынесения постановления.

6. Постановлением о прекращении уголовного дела и уголовного преследования окончилось дело №1-4/20171 в отношении гражданина Атаева Н.Н., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного

частью 1 статьи 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Гражданином Атаевым Н.Н. был причинен тяжкий вред здоровью в отношении гражданина Соколова В.В. в условиях превышении пределов необходимой обороны. Преступление было совершено следующим образом: 10 сентября 2017 года в 21 час 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, гражданин Атаев Н.Н, вместе с собственным сыном, Атаевым А.Н., подошел к своей машине, припаркованной по адресу: (обезличено), и увидел, что на водительский сидении сидит человек, находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения – Соколов В.В. Атаев Н.Н. открыл заднюю дверь автомобиля, схватил Соколова В.В. за одежду, который, в свою очередь, поднял с пола машины металлическую трубу и ударил Атаева Н.Н. в область головы.

После того, как Атаев Н.Н. получил первый удар, забравшись в машину через заднюю дверь, он обхватил Соколова В.В. за руки и туловище для того, чтобы предотвратить дальнейшее нанесение ударов и силой начал вытаскивать Соколова В.В. из салона автомобиля, который, оказывая сопротивление, наносил Атаеву Н.Н. удары по левой части груди, плеча и предплечья.

После того, как Атаев Н.Н. вытащил Соколова В.В. из автомобиля, последний упал и попытался убежать от Атаева Н.Н., но его сын, Атаев А.Н., находящийся недалеко от автомобиля, остановил Соколова В.В., который, в свою очередь, ударил Атаева А.Н. трубой по руке. В тот момент Атаев Н.Н., заметив, что Соколов В.В. находится в возбужденном состоянии и продолжает совершать агрессивные действия в виде нанесения вреда здоровью как самому Атаеву Н.Н., так и его сыну, для пресечения данного поведения избрал метод, явно превышающий меры, необходимые для задержания лица, которым совершено преступление и, осознавая, что собственными действиями может причинить вред здоровью Соколова В.В., толкнул его на землю, вырвал трубу из рук и нанес с её помощью не менее

четырёх сильных ударов по руке, ноге и в область головы, тем самым причинив Соколову В.В. физическую боль и многочисленные повреждения.

Следователем по данному делу было заявлено ходатайство о том, что уголовное дело должно быть прекращено, а самому Атаеву Н.Н. назначена мера уголовно-правового характера, которая представляет собой судебный штраф.

Судом были приняты во внимание те обстоятельства, что Атаев Н.Н. был обвинен в совершении преступления, характеризующегося как причинение вреда здоровью небольшой тяжести, при этом Атаев Н.Н. ранее не был, судим, полностью раскаялся в содеянном и признал свою вину. По месту работы и жительства гражданин Атаев Н.Н. был охарактеризован более чем положительно, а потерпевшая сторона в лице Соколова В.В. не имела никаких претензий к нему.

Атаевым Н.Н. были соблюдены все условия, необходимые для освобождения его от уголовной ответственности, и суд посчитал, что уголовное дело в отношении него необходимо прекратить при условии назначения ему меры уголовно-правового характера в виде штрафа. 46 В итоге, постановлением суда уголовное дело в совокупности с преследованием было прекращено, и Атаев Н.Н., обвиняемый в совершении преступления по части 2 статьи 114 Уголовно Кодекса Российской Федерации, был освобожден от уголовной ответственности на основании положений статьи 76.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации; в результате, к нему была применена мера уголовно-правового характера в виде штрафа в 5000 (пять) тысяч рублей, срок оплаты которого составлял один месяц.

7. Михайловский районным судом Амурской области было вынесено постановление №1-16/20171 в отношении гражданки Каратаевой И.А., обвиняемой в совершении преступления, которое предусматривается частью 1 статьи 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации в виде причинения тяжкого вреда здоровью, которое совершено при превышении необходимых

пределов обороны. Преступление было совершено следующим образом: в 20 часов 00 минут по адресу: (обезличено) гражданкой Каратаевой И.А., бывшей в состоянии сильного алкогольного опьянения, были предприняты действия, которые явно не соответствовали степени общественной опасности совершенного в отношении неё посягательства – Каратаевой И.А. были превышены пределы необходимой обороны. У гражданки Каратаевой И.А. возник преступный умысел, был направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Федосеева С.С., так как она прекрасно осознавала степень общественной опасности совершаемого ею деяния, а также предвидела последствия и желала их скорейшего преступления. Каратаева И.А., находясь в помещении, схватила кухонный нож и его остриём умышленно нанесла один удар Федосееву С.С. в область живота, повредив переднюю брюшную стенку и брыжейку толстой кишки, что клинически квалифицируется как причинение тяжкого вреда здоровью.

Адвокат Каратаевой И.А. подала ходатайство о прекращении уголовного дела на основании положений статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку стороны при рассмотрении вопроса о виновности подсудимой пришли к примирению, а вред, причиненный Каратаевой И.А., был ею заглажен; при этом, преступление, совершенное Каратаевой И.А., было квалифицировано как причинение вреда здоровью небольшой тяжести; к тому же, ранее Каратаева И.А. никогда не привлекалась к уголовной ответственности.

При учете выявленных обстоятельств, а также ходатайства, заявленного адвокатом, судом было решено, что в отношении гражданки Каратаевой И.А., имеющей положительные характеристики, необходимо прекратить уголовное дело и преследование в совокупности на основании положений статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

На основе анализа информации с примерами судебной практики, приведённой в данной главе, можно сделать вывод о том, что преступления,

предусмотренные статьей 108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и статьей 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» Уголовного кодекса Российской Федерации, чаще всего являются последствиями бытовых конфликтов. Абсолютно логичным является и то, что человек, подвергшийся преступному посягательству со стороны злоумышленника, пытается защитить себя и своих близких всем возможными способами, порой запрещенными законодательством, в результате чего сам становится преступником, превышая пределы необходимой обороны.

Таким образом, сложившуюся проблематику квалификации превышения пределов необходимой обороны часто помогает разрешить существующая судебная практика, а также внесение нововведений в действующее законодательство, помогающих четко определять границы необходимой обороны и моменты их превышения. На наш взгляд, в целях искоренения ошибок в применении данного правового института целесообразно, в первую очередь, отталкиваться от правильного толкования и применения правовых норм законодательства о превышении пределов необходимой обороны.

Заключение

Институт необходимой обороны справедливо относят к одному из наиболее проблемных институтов современного уголовного права. Несмотря на большое внимание теоретиков и практиков к проблемам квалификации оборонительных действий, многие вопросы такой квалификации остаются дискуссионными.

Один из таких вопросов относится к ситуации, когда отсутствует одно из условий правомерности необходимой обороны - действительность (реальность) посягательства.

В юридической литературе указывалось, что «действительность посягательства связывается с реальной возможностью (способностью) причинения вреда охраняемым уголовным правом общественным отношениям. Отсутствие этого условия позволяет говорить о мнимой обороне - защите от воображаемого (не реального) посягательства».

Но с уместностью употребления выражения «мнимая оборона» были согласны не все ученые. Так, в теории уголовного права высказывалась точка зрения о том, что термин «мнимая оборона» является неточным, поскольку в подобных ситуациях «действия лица, направленные на пресечение посягательства и заключающиеся в причинении вреда, вполне реальны, а воображаемым, кажущимся является как раз посягательство». В связи с этим, высказывались мнения о том, что речь должна идти не о мнимой обороне, а об «обороне от мнимого посягательства».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993. // Российская газета от 25.12.1993.- № 237.. [Электронный ресурс] (с изм. и доп. на 31.07.2020)// СПС Консультант Плюс. Режим доступа: www.consultant (Дата обращения 20.03.2023 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации//Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, Ст. 2954 // СПС ГАРАНТ // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: www.consultant (Дата обращения 23.02.2023 г.)
3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19// СПС Консультант Плюс. Режим доступа: www.consultant (Дата обращения 20.03.2023 г.).
4. Акимочкин В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве.//Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1–4). № 3.
5. Акимочкин В. И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 3. (832). 2019.
6. Дюрдя, Д. В. Некоторые вопросы института мнимой обороны в российском уголовном праве / Д. В. Дюрдя. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 13 (355). — С. 156-159.
7. Крутер М.С. Проблема судопроизводства о необходимой обороне по уголовному делу В.А. Усанова / М.С. Крутер // Публичное и частное право. Выпуск I (XXIX) январь-март. М., 2016.

8. Кудрявцев И.А. Заключение специалиста-психолога по уголовному делу В.А. Усанова / И.А. Кудрявцев // Публичное и частное право. Выпуск I (XXIX) январь-март. М., 2016.
9. Лукки Е.В. Понятие мнимой обороны в российском уголовном праве / Е.В. Лукки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 4(167).
10. Побегайло Э.Ф. Заключение специалиста-правоведа по уголовному делу В.А. Усанова / Э.Ф. Побегайло // Публичное и частное право. Выпуск I (XXIX) январь-март. М., 2016.
11. Разилова А.В. Мнимая оборона в уголовном праве России / А.В. Разилова // Евразийский научный журнал. 2016. № 5.
12. Трофимова И.Д. Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки / И.Д. Трофимова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2016. № 5.